

ВОСКРЕСЕНИЕ

с Галиной Каштановой-Ерофеевой

Эта статья была написана ранее, но не была опубликована. Сейчас, в связи с повышенным интересом к «дому Канта», мы получили целый ряд запросов на информацию об этом памятнике истории и давних его обитателях. Надеемся, что вскоре дом будет восстановлен и заживет новой жизнью.

«Дом Канта»

К 290-й годовщине со дня рождения Иммануила Канта

Речь пойдет сейчас не о том (к сожалению, несохранившемся) доме в Кенигсберге на Принцессинплатц, где гениальный философ прочел большую часть своих лекций и написал основные свои труды, где проводил с друзьями знаменитые застолья – «пиршества духа». Наше повествование мы посвятим небольшому дому, находившемуся в доброй сотне километров от города, который Кант лишь единожды покинул почти на девять лет...

Иммануил Кант – великое имя в истории не только немецкого народа, но и всего человечества. Родоначальник немецкой классической философии, он был новатором в области науки, выдвинувшим целый ряд передовых для своего времени идей: гипотезу о возникновении Солнечной системы из диффузных твердых частиц материи, гипотезу о космическом значении приливного трения, догадку о существовании целой системы внешних галактик. Ему же принадлежит дальнейшее – после Декарта и Галилея – развитие идеи об относительности. Влияние его философских трудов вышло далеко за рамки эпохи, в которую он жил, оно благотворно сказалось на научном творчестве таких выдающихся мыслителей, как Фихте, Шеллинг, Гегель... Впрочем, воздействие кантовских императивов, память о его имени, знание о его пребывании на этой земле сказываются, к счастью, и на мироотношении многих из тех, кто трудов Канта не читал...

Родился будущий философ 22 апреля 1724 года в Кенигсберге в небогатой семье ремесленника. Первоначально прочли его в пасторы, но интерес к науке рано пробудился в нем и определил его призвание. Он учился в латинской школе – так называемой «коллегии Фридриха» («Коллегиум Фридрицианум»), затем в Альбертине – Кенигсбергском университете, с которым связана потому была вся его жизнь: он читал в нем лекции на протяжении более сорока лет. Поражает разнообразие его лекционных курсов: это не только собственно философские дисциплины (логика, метафизика, моральная философия, включавшая практическую философию и этику), но еще и естественное право, естественная теология, антропология, теоретическая физика и математика, педагогика, науки о механике, минералогия, физическая география, фортификация, пиротехника. Кант начал свою службу в университете приват-доцентом (и даже какое-то время работал помощником библиотекаря в Замковой библиотеке Кенигсберга), через пятнадцать лет получил место профессора кафедры логики и метафизики, а затем семь раз занимал должность декана философского факультета, дважды был ректором университета, более двадцати лет являлся сенатором – членом университетского правления. Скончался он в своем доме 12 февраля 1804 года со словом «Gut» на устах...

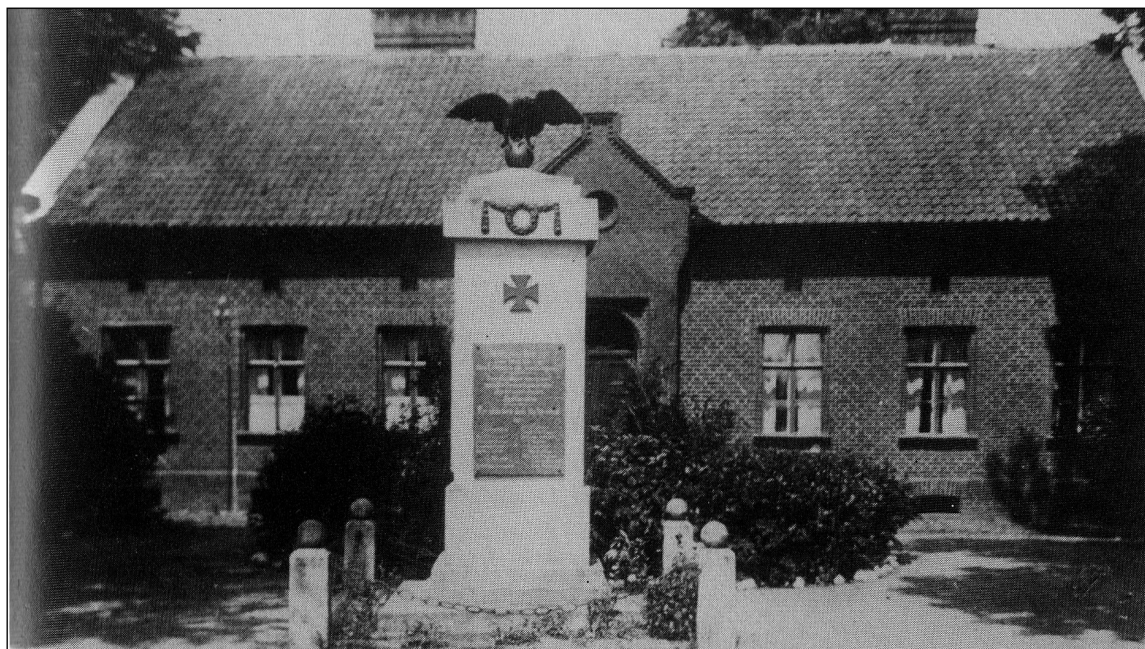
Статей и книг теперь о нем написано великое множество. Только в Библиографическом указателе литературы о Канте на русском языке (Институт философии РАН), изданной в 1803–1994 годах, содержится около полутора тысяч наименований работ. А сколько их в целом – на разных языках – создано за более чем два столетия, – сказать затруднительно.

Мы же теперь обратимся к тому отрезку его жизни, когда он, не сдав выпускных экзаменов и не защитив диссертации на степень магистра, оставляет Кенигсберг и становится домашним учителем в состоятельных семьях, прожив «в глухих углах Восточной Пруссии» около девяти лет.

Об «учительском периоде» жизни Канта до сего дня известно не много. И в «проводники» мы возьмем авторов, которым посчастливилось найти бесценные свидетельства в старинных документах, что ныне мало кому доступны в связи с событиями и разрушениями мировых войн.

Первым местом пребывания Канта «на заработках» стало селение Юдчен (Judtschen) в округе Гумбиннен (ныне поселок Веселовка Черняховского района) – сюда он был приглашен местным священником, Даниэлем Андершем, для обучения трех его сыновей.

Пришло время, и этот факт вызвал

особый интерес у черняховцев: краеведы Геннадий Разумный и Владимир Ходюк опубликовали на страницах газеты «Воскресение», выпущившей Ассоциацией представителей культуры и искусства г.Черняховска, статью Петра Верстера «Кант и Юдшен» (перевод с немецкого Нины Мартыненко). Верстер же, в свою очередь, опирался на вышедшую в 1911 году монографию Бернхарда Хагена, который использовал все имевшиеся тогда источники из секретного государственного архива Берлина, государственного архива Кенигсберга и пасторского архива Юдчена, видел рисунки из частной коллекции семьи Андерш.

Согласно версии Хагена, после смерти в 1746 году Иоганна Георга Канта, отца философа, семья оказалась в трудном положении. В 1747 году Иммануил Кант вынужден был оставить университет и искать заработок на стороне. К этому решению привела и необходимость расходов на издание его первой философской работы «Мысли об истинной оценке живых сил» (1746–1749).

Почему он поехал именно в Юдчен? Скорее всего, вслед за Хагеном предполагает Петер Верстер, благодаря посредничеству Анны Ефразины Кант, дочери Давида Канта, имя которой упоминается в регистре скорби реформатской церкви в Юдчене в 1731 году и которая, возможно, была родственницей Иммануила Канта.

Бернхард Хаген обнаружил в пасторском архиве Юдчена, в церковных книгах, метрические свидетельства о пребывании здесь Канта:

1. «27 октября 1748 года домашний учитель Якоб Чаллет из Юдчена крестил своего сыночка по имени Самуэль. Мать зовут Блаттин. Свидетелями крещения были Иммануил Кант, студент философии, и госпожа Предигер Андершин из Юдчена».

2. «8 декабря 1748 года. Давид. Отца зовут Давид Перноуд, мать – Сара, урожденная Хюртген. Свидетели крещения: господин Иммануил Кант, господин Пауль Беньямин Андерш, Абрахам Тиз, Петер Момбри, Исаак Гросан, Магдалена Рио, Мария Мюллерин, Элизабет Хюртген».

Эти записи – достаточно весомые доказательства того, что Кант продолжительное время находился в Юдчене и обрел тесные связи с местными семьями Якоба Чаллета, уроженца французской Швейцарии, и проповедника Даниэля Андерша. Упоминает Хаген и о письме Канта из Юдчена в Кенигсберг его знакомому, который мог бы огласить и рецензировать первый философский труд Канта «Мысли об истинной оценке живых сил» (судя по письму, датированному 23 августа 1749 года, Кант занимался доработкой рукописи).

У другого исследователя, Александра Хорна, в книге «Портреты культуры из Старой Пруссии» (Лейпциг, 1886) есть ссылка на сообщение пастора Рогге о переписке Канта с некой дамой, и эта переписка тоже может служить доказа-

тельством его пребывания в Юдчене.

Реформатский пастор Даниэль Андерш родился в 1701 году в г.Лисе. Известно, что в 1721 году он посещал Франкфуртский университет и по окончании курса теологии жил в Берлине, а через некоторое время переехал в Восточную Пруссию, в Юдчен. Кирха, в которой он служил, была освящена в 1727 году, она представляла собой кирпичное строение с деревянной башней. Пасторский дом стоял почти напротив, в нескольких десятках метров. Здесь, как утверждает Хаген, исследовавший все доступные ему источники и семейные предания Андершей, Кант преподавал сыновьям священника, став преемником кандидата теологии Рохольца. Рохольц обучал старших сыновей пастора – Эрнста Даниэля (1731 года рождения) и Карла Самуэля (1732 года рождения) – и подготовил их к поступлению в гимназию в Берлине, куда оба в 1747 году были зачислены. Кант занимался с тремя младшими сыновьями Андерша – Паулем Беньямином (1734 года рождения), Тимотейсом (1736 года рождения) и Кристианом Эберхардом (1739 года рождения). Ссылаясь на Хагена, можно предположить, что Кант оставался в Юдчене до середины 1750 года, когда старший из его воспитанников, Пауль Беньямин, был принят в гимназию. В общей сложности, вероятно, он провел в Юдчене три года. Его последователем мог быть некий Болен, который в 1751 году упомянут в регистре крещения как студент теологии.

О пребывании Канта в Юдчене есть краткие сведения и в ряде изданий на русском языке (Филиппов М.М. Эм. Кант. Его жизнь и философская деятельность. – СПб, 1863; Гулыга А.В. Кант. – М., 1977; Очерки истории Восточной Пруссии / Г.В.Кретилин, В.Н.Брюшинкин, В.И.Гальцов и др. – Калининград, 2002).

После Юдчена Кант был домашним учителем в семье майора фон Хюльзена в Грос-Ардсдорфе, что между Эльбингом (ныне г.Эльблонг, Польша) и Остероде (ныне г.Оструда, Польша), а затем в имени графов Кейзерлингов в Раутенбурге (округ Тильзит-Нидерунг) (супруга графа Кейзерлинга, графиня Шарлотта-Амалия, урожденная Трузез-Вальдбург, была членом Художественной академии в Берлине; сделанный ею рисунок – самый первый по времени из сохранившихся портретов Канта). В начале 1755 года он вернулся в Кенигсберг.

Годы учительства (и в частности, годы, проведенные в Юдчене) стали временем внутреннего становления Канта. Он закончил и напечатал свою первую философскую работу, готовил ее продолжение, о чем свидетельствует его письмо из Юдчена 1749 года. Этот период его жизни был наполнен изучением многочисленных научных трудов и напряженной творческой деятельностью, результатом которой стал ряд естественнонаучных трактатов. Главным из них по праву считается «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755).

Кант, всегда интересовавшийся дру-

гими народами, их культурой и обычаями, во время своих путешествий по соседним деревням-колониям внимательно наблюдал за жизнью представителей разных национальностей. В округе Гумбиннен проживало и литовское население, и это дало возможность Канту узнать верования и обычаи литовского народа (незадолго до своей смерти он написал послесловие к литовскому словарю Милькеса; друг Канта, Хайльсберг, опубликовал эти замечания, где философ признал в литовцах большую склонность к сатире, исходя из своего опыта и, вероятно, из тех личных впечатлений и наблюдений, которые получил он в округе Гумбиннен).

И в Юдчене, и в окрестностях Тильзита и Кенигсберга Кант мог познакомиться с положением крестьян. Специфично для Юдчена было то, что здесь жили колонисты из Швейцарии со свободолобивыми жизненными и

правовыми формами взаимоотношений, – это контрастировало с укладом жизни литовских и немецких крестьян. Колонистов привлекало то, что их права свободных людей гарантировались на длительное время прусским королем. И, наверное, неслучайно многие ученики Канта впоследствии, еще до официального издания государственного закона о земельной реформе в Пруссии, дали своим крестьянам свободу.

Наконец, начинающий ученый занимался и географическими наблюдениями (Герберт Кирриннис доказал это 28 апреля 1974 года в Билефельде в своем докладе «Кант, Гердер и география»), побывав в Морунгене, в окрестностях Гольдапа, на Прегеле, на берегах Анграпп между Юдченом и Даркеменом (ныне г.Озерск Калининградской обл.).

Дом пастора Андерша, в котором провел молодой Кант три года, в своем первоначальном виде не сохранился: в XIX веке (из-за пожара или иной причины) он был отстроен заново на прежнем фундаменте (в цоколе дома – вместительные подвалы со сводчатыми потолками кладки рубежа XVII–XVIII веков). Однако и это строение продолжали называть «домом Канта». Этот факт был отражен даже в топонимике: в 1938 году Юдчен (называвшийся так с 1620 года) получил наименование Кантхаузен (Kanthausen).

Максим Гарипов в своей статье «Меняю памятник на шалаш» (газета «Курс», издававшаяся в педколледже Черняховска: 1995, №2) ссылается на рассказ жителя поселка В.В. Кощенко о том, что у немцев в доме был музей, напротив стоял пьедестал, на котором установлен был орел – его в 1980-х годах своротовили трактористы; в нише пьедестала нашли алюминиевую ложку, рюмку и старинную бутылку; рядом с домом была школа, далее – родовое кладбище...

Ныне «дом Канта» требует срочной и серьезной реставрации. Половина дома, хотя и принадлежала частному лицу, некоторое время пустовала. В другой, нежилой, части – трещины в стенах, осыпающаяся штукатурка, и ни дверей, ни оконных рам...

Но фундамент – тот самый! И земля вокруг – «студийусом» Кантом исследованная, рассмотренная, исследованная. А место, на котором дом стоит! Такие дали взору открываются! Ара тут особенная – природно-историческая. И какие возможности открылись бы, если бы дом был возроджен, например, в качестве центра образовательного туризма или музея, в котором можно было бы не только посмотреть и послушать, поучаствовать в семинаре, но и пожить (на втором этаже, в мансарде, в оборудованных для того гостевых комнатах), и – разве это исключено? – ощутить чувство, близкое тому, что испытывал некогда великий мыслитель и гражданин планеты Земля...

Игорь ЕРОФЕЕВ,
Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.

200-летие вступления русских войск в Париж отметили в Черняховском пединституте

Перед студентами выступили участники районного историко-краеведческого общества «Седьмая земля».

О знаменательном историческом событии, об итогах победоносного Заграничного похода русской армии 1813-1814 годов рассказал кандидат исторических наук, автор книг о М.Б. Барклае-де-Толли, Н.М. Каменском, И.В. Сабанееве, преподаватель института В.Н. Хабибуллин. Он напомнил о том, что в сражениях за освобождение стран Европы от наполеоновских войск, выполняя союзнический долг, сложили свои головы 200 тысяч русских воинов. Вступив вместе с союзниками в Париж, русские войска проявили поистине рыцарское благородство, вопреки ожиданиям жителей столицы поверженной Франции: несмотря на то, что «цивилизованные» французы жгли и грабили Москву, русские «варвары» не ответили тем же. Александр I заявил: «Не воздам злом ни Франции, ни французам, единственный мой враг – Наполеон». Русский царь запретил мародерство, накормил обездоленных, позаботился о раненых и даже спас от разрушения Вандомскую колонну, с которой сами же французы сбросили статую своего императора. А русские солдаты, которых почитали за «диких азиатов», не позволили австрийцам грабить местное население.

Краевед Г.В. Каштанова-Ерофеева познакомила собравшихся с экспозициями «виртуального музея» «Седьмой земли», которые посвящены событиям Заграничного похода, связанным с историей нашего края и нашего города, а также выдающимся военачальникам антинаполеоновской коалиции – Кутузову, Барклаю-де-Толли, Шварценбергу, Бернадоту, Йорку, Блюхеру.

После встречи со студентами черняховские краеведы отдали дань памяти герою Бородина и Заграничных походов М.Б. Барклаю-де-Толли, возложив к его памятнику алье розы.

Елена РЯБЕНКО

Даты года

290 лет назад (1724) в замке Инстербург обосновался королевский суд. В том же году в Лютеровой церкви на Марктплатц (позже Альтер Маркт, ныне площадь Ленина) случился пожар, но ее удалось спасти. К сожалению, в 1976 г. здание было взорвано и разобрано на кирпич.

265 лет назад (1749) вышел в свет первый научный трактат Иммануила Канта (1724–1804) «Мысли об истинной оценке живых сил». Печатался трактат в Кенигсберге, но рукописи дорабатывались в селении Юдчен (ныне пос. Веселовка Черняховского района), где Кант провел три года (1747–1750), обучая трех младших сыновей местного пастора Даниэля Андерша.

205 лет назад (1 февраля 1809) в Инстербурге было созвано первое полномочное городское собрание, на котором избрали первый городской парламент из 30 депутатов.

195 лет назад (8 февраля 1819) в Инстербурге в семье священника родился Вильгельм Йордан – талантливый поэт, переводчик Гомера, Софокла, Данте, Шекспира. Им создано поэтическое переложение древнегерманского эпоса о нибелунгах. Йордан был дружен с такими выдающимися деятелями мировой культуры, как немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788-1860), венгерский композитор Ференц Лист (1811-1886). В память о поэте жители города назвали одну из улиц (ныне ул. Комсомольская) и старейшую школу города.

175 лет назад (1839) в Инстербурге состоялся первый конный турнир, на который приехали также лучшие всадники из Дании, Швеции, Румынии, Венгрии, Польши, Литвы, Италии, Норвегии, Финляндии. Осенью того же года «Турнирная неделя Инстербурга» обрела международный статус.

Подготовил Игорь ЕРОФЕЕВ.